

## КОММЕНТАРИИ БОЭЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СХОЛАСТИКИ\*

Боэций передал схоластике аристотелевские логические трактаты в своем латинском переводе. Он перевел «Об истолковании», «Категории», обе «Аналитики», «О софистическом опровержении», «Топику». Первые два перевода вместе с четырьмя комментариями Боэция (один — на «Введение» (Isagoge) Порфирия к «Категориям» (Categoriae decem) в переводе Викторина; другой — на собственный «Введение» Порфирия; два — на трактат «Об истолковании»: популярный и научный) составили основу средневековой логики на раннем этапе ее развития (до середины XII в.). Позднее эти труды и поднятые ими проблемы получили название старой логики (*logica vetus*). Принадлежность перевода четырех других аристотелевских трактатов Боэцию твердо не установлена, они стали общим достоянием лишь в XII в. и составили новую логику (*logica nova*). Следовательно, логика Средневековья тесно связана с именем Боэция и на раннем и на более позднем этапе, причем не столько из-за его переводов, сколько из-за комментариев.

В прекрасной своей информативностью и обстоятельностью книге У. и М. Нил «Развитие логики» есть глава «От Алкуина до Абеляра»<sup>1</sup>. После нескольких строк об Алкуине, Иоанне Скоте Эриугене и Герберте, параграфа, посвященного трактату середины XI в., автором которого, по-видимому, был Гарландус, а также кратких комментариев на Ансельма и Росцелина авторы обращаются к Петру Абеляру. Обсуждение его учебника логики («Диалектика» (*Dialectica*)) занимает около 12 страниц. Может сложиться впечатление, что, за исключением трактата Абеляра, в раннем Средневековье логика практически не изучалась и лишь совсем немного можно найти в теологических трактатах. Но это не так. С конца VIII и до середины XII в. логика интенсивно изучалась, ее влияние на научную жизнь было более значительным, чем в любое другое время до или после. Традиция логики в этот период обрела себя не в оригинальных работах, а в глоссах и комментариях к античным текстам. К великому сожалению, большин-

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ: проект № 03-03-00459а.

<sup>1</sup> *Kneale W., Kneale M. The Development of Logic. Oxford, 1962. P. 198–224.*

© М. А. Гусева, 2005

ство из этих комментариев не опубликовано и не переведено на русский язык<sup>2</sup>.

Боэций послужил проводником логических идей античности в Средневековье. Но следует помнить, что основу логических знаний раннего Средневековья составляли не только «Категории» и «Об истолковании» Аристотеля и «Введение» Порфирия; также были известны *De dialectica* Августина, *Periermencias* Апулея, *Topica* Цицерона, *De nuptiis Philologiae et Mercurii* Марциана Капеллы (в особенности книга IV, посвященная логике) и *De dialectica* Алкуина. В течение XI и начала XII в. эти труды почти полностью выпали из курса логических дисциплин. В то же время к «Введению», «Категориям» и «Об истолковании» добавились трактаты Боэция «О категорическом силлогизме», «О гипотетическом силлогизме» и «О делении». Составление глосс и комментариев ко всем вышеперечисленным трудам было одной из характерных особенностей логики раннего Средневековья.

Вклад Боэция в развитие схоластики не ограничивается переводами и трактатами. Его комментарии на «Введение», «Категории» и «Об истолковании» стали для логиков раннего Средневековья образцом, которому они следовали в своих трудах. В комментариях на «Категории» и на «Введение», например, метод Боэция заключался в следующем: после введения следует цитата (обычно от 50 до 250 слов), затем она подробно разбирается, выделяются особо важные моменты, разъясняются различия и примеры. Иногда Боэций также обсуждает проблемы, затронутые автором, но не решенные им; пример — проблема универсалий, не получившая должного освещения у Порфирия. Два комментария на «Об истолковании» выполнены по иному методу: они задуманы как дополняющие друг друга. В первом комментарии текст Аристотеля разбит на короткие параграфы (около 12 слов в каждом), и Боэций подробнейшим образом разъясняет каждое слово. Напротив, во втором комментарии за развернутыми параграфами следует доскональное обсуждение, относящееся скорее не к толкованию Аристотеля, а к исследованию поднятых им проблем.

Боэций открывает ряд латинских переводчиков Аристотеля. Известно, что Боэций намеревался перевести все произведения Платона и Аристотеля. К сожалению, этому великому замыслу не суждено бы-

---

<sup>2</sup> О традиции средневекового комментария к античным логическим текстам см.: *Marenbon J. Medieval Latin Commentaries and Glosses on Aristotelian Logical Texts, before C. 1150 AD // Glosses and Commentaries on Aristotelian Logical Texts: The Syriac, Arabic, and Medieval Latin Traditions / Ed. by C. Burnett. London, 1993. P. 77–97.*

ло осуществиться: к переводу Платона «последний римлянин» так и не приступил. Почему же Боэций начал именно с перевода трактатов Аристотеля, логических трудов? Ведь все его творчество можно смело назвать ориентированным на Платона.

Решение этого вопроса можно найти в самом подходе Боэция к любому делу. Он всегда стремился начинать с «азов», излагая от более простого к более сложному. Известно, что в античной школе изучение логики традиционно начинали с логики Аристотеля. По-видимому, верный своим принципам, Боэций решил начать научный труд именно с того, что изучалось в школах. Боэций стал учителем Средневековья и в применении логического метода к решению самых разных вопросов, в том числе вопросов христианской теологии.

Изучение логики было возобновлено в конце VIII в. Алкуином и его окружением. Алкуин использовал при написании своего учебника логики *Categoriae decem* и *De dialectica*, некоторые отрывки из этих произведений были обработаны его учениками. Следует отметить, что все тексты, кроме Библии, с которыми работали Алкуин и его ученики, сокращались, а комментировались только определенные пассажи. Логические тексты исключения не составляли. О каких-либо сохранившихся логических глоссах и комментариях данного периода ничего не известно<sup>3</sup>.

Тем не менее к концу IX в. комментирование и составление глоссариев становится излюбленным методом изучения античных текстов. «Брак Филологии и Меркурия» Марциана Капеллы популярен как руководство к семи свободным искусствам, а также привлекает к себе внимание огромного числа комментаторов, в том числе и Иоанна Скота Эриугены. То же самое можно сказать и об «Утешении Философией» Боэция. Не следует удивляться и тому, что *Categoriae decem* становятся общераспространенным логическим текстом в IX в.: первый комментарий к ним появляется ок. 870 г.<sup>4</sup> Известно по меньшей мере 11 более поздних комментариев, написанных в следующие три столетия, большинство из них датируется концом IX или X в.

Комментаторы Средневековья не смогли бы выполнить свою задачу без точных и ясных комментариев Боэция. Многие из глосс представляют собой дословный пересказ «Категорий» или «Введения»

---

<sup>3</sup> См.: *Marenbon J. From the Circle of Alcuin to the School of Auxerre.* Cambridge, 1981. P. 31, 50–53.

<sup>4</sup> См.: *Marenbon J. Medieval Latin Commentaries and Glosses on Aristotelian Logical Texts, before C. 1150 AD.* P. 80.

Порфирия, но лишь в редких случаях не ощущается влияния обзорных дискуссий и полемических вопросов, предложенных Боэцием. Те же из комментаторов (а их меньшинство), кто не использовал труды «последнего римлянина» как образец, обращались к другим источникам — комментариям Макробия, Исидора Севильского и Марциана Капеллы.

Известно, что в отличие от межстрочных комментариев и примечаний на полях комментарии на логические трактаты Аристотеля как законченный, отдельный текст до XII в. были редкостью. Дж. Маренбон, к примеру, упоминает о Ноткере Косноязычном (ок. 950 — 1022)<sup>5</sup>, монахе из монастыря Св. Галла, переложившем боэциевские «Категории» и «Об истолковании» на старонемецкий<sup>6</sup>. В данном случае речь идет не о дословном переводе, а о расширенном пересказе текста оригинала. Издатели Ноткера установили также, какими материалами, кроме самих произведений, он воспользовался. Очевидно, что Ноткер использовал опыт комментаторов раннего Средневековья, в особенности таких авторов, как Исидор Севильский (*Etymologiae*), а также аристотелевские *Categoriae decem*.

Маренбон также пишет<sup>7</sup> о современнике Ноткера, Аббоне из Флери, авторству которого, вероятно, принадлежит «Толкование» на «Введения» Порфирия и «Категории». Составитель перелагает, отрывочно, в сокращении и зачастую довольно упрощенно, оба комментария Боэция на «Введения» Порфирия и комментарий на «Категории». Руководствуясь, по всей вероятности, диалогической формой первого комментария на «Введения» Порфирия, он излагает материал в форме вопросов и ответов, но в отличие от Боэция не использует лемм и превращает неспешные изложения «последнего римлянина» в строгие, сжатые схоластические диалоги.

Может показаться странным, что множество логических комментариев было написано между 1100 и 1150 гг., а ни один из написанных в предшествующие сто лет не сохранился. Возможно, это объясняется тем, что с манускриптами начали обращаться бережнее и стали пытаться их сохранить (по крайней мере некоторые из них) лишь в XII в. Кроме того, именно с 1100 г. начинается<sup>8</sup> быстрое развитие Парижа

---

<sup>5</sup> Он же Ноткер Занка (см.: Уколова В. И. «Последний римлянин» Боэций. М., 1987. С. 73).

<sup>6</sup> См.: *Marenbon J. Medieval Latin Commentaries and Glosses on Aristotelian Logical Texts, before C. 1150 AD*. P. 83.

<sup>7</sup> См.: *Ibid.* P. 83–84.

<sup>8</sup> См.: *Ibid.* P. 85.

как главного центра логических исследований, в котором учителя боролись за учеников, и это не могло не повлиять на развитие традиций индивидуальных, «авторских» комментариев и создание разнообразных курсов и школ.

Для толкования текстов Порфирия и Аристотеля средневековым студентам было необходимо нечто большее, чем просто чтение комментариев Боэция. До XII в. некоторые из учителей пытались решить эту проблему, дополняя боэциевские тексты собственными толкованиями. И наконец в XII в. появились «буквальные» комментарии, а также «буквальные» разделы в «составных» комментариях<sup>9</sup>. Метод толкования был одинаковым в обоих случаях: обычно комментаторы разделяли текст на короткие параграфы (одно-два предложения); первые слова каждого параграфа принимались как лемма, с которой и начиналось обсуждение.

Иногда обсуждение параграфа начиналось с определения позиции и целей автора, часто в виде аргумента («Аристотель (Порфирий) говорил, что “х”, теперь же я говорю, что “у”») и/или с краткого изложения сути (*sensus*) текста, следующего далее. Материалы для своих толкований авторы подобных комментариев находили у Боэция; впрочем, они крайне редко буквально следовали его текстам. Иногда их методы отличались от тех, что применял Боэций, но основные положения своих работ они всегда черпали из свода его трактата.

«Составные» комментарии были, как уже упоминалось, более распространены, чем «буквальные», и представляли собой соединение буквальных толкований с последующим, порой весьма многословным, доскональным обсуждением вопросов и проблем, поднятых в тексте. Иногда подробно комментировался каждый из приведенных параграфов, иногда — целые главы. Подобный метод заимствовался опять же у Боэция — его комментарии на «Введения» Порфирия и «Об истолковании» служили образцом для многих комментаторов.

Рассматривая историю комментариев к «Введения» Порфирия, «Категориям» и «Об истолковании», можно проследить развитие разных течений средневековой логики. Логика конца IX в., находящаяся под влиянием Эриугены, переняла идеи и методы аристотелевской логики, применив их для разрешения метафизических и теологических вопросов. Но порой методы и идеи Аристотеля, не до конца истолкованные, просто приспособлялись ими для собственных целей. Напротив, их последователи и, вероятно, многие из их современников

---

<sup>9</sup> См.: *ibid.* P. 86.

следовали пути, предложенному Алкуином и его учениками: они использовали труды Боэция как ключ к пониманию логики Аристотеля и Порфирия. Начав с простого копирования текстов Боэция, они перешли к решению предложенных им логических проблем и сумели найти собственные, более утонченные способы их разрешения.